

ФІЛОСОФІЯ

УДК 111:130.3:165

А. А. Осипов

*Черноморський державний університет ім. Петра Могили, г. Николаев*АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СИМВОЛИЗМА И ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТИ
В ТВОРЧЕСТВЕ О. П. А. ФЛОРЕНСКОГО

Формой конституирования духовности является духовная практика, в ходе которой осуществляется взаимосвязь между телесностью, символом и трансформацией психики. Символ является воплощением единства телесной и духовной природы человека и коренится в деятельности его организма, всех органов чувств. Энергия, модулируемая тонким телесно-психическим строем, сформированным в процессе духовной практики, является инструментом гармонического взаимодействия человека и универсума.

Ключевые слова: духовность, духовная практика, символ, слово, телесность, энергия.

Проблема духовности как основополагающей характеристики природы человека является одним из фундаментальных вопросов, который волнует передовые умы на протяжении всей истории поисков человеком своего места во Вселенной, определении целей существования и предназначения. В зависимости от особенностей конкретно-исторических обстоятельств социально-культурной и экономической жизни эта проблема становилась либо центральным пунктом в рассмотрении значительного круга актуальных вопросов, либо уходила на периферию внимания эпохи, присутствуя, однако, в латентном виде в каждом конкретном случае.

Опыт изучения человека, накопленный к XX веку в философии, естествознании, гуманитарных науках, дает возможность комплексного изучения феномена духовности, что требует пересмотра таких кардинальных положений философии и науки как: соотношение теории и практики, субъекта и объекта познания, человека и природы, материального и идеального. В настоящее время постановка вопроса о духовной природе человека переходит из теоретической плоскости рассмотрения в практическую, исходя из необходимости: а) социальной институционализации феномена духовности б) формулирования концепции духовности, опираясь на парадигму практической философии. Об этом говорит и тот факт, что, с одной стороны, противоречия развития общества в сфере социально-культурных и политических отношений, научного знания и повседневности, экономики и культуры, Человека и Природы достигли такого уровня напряженности, что их игнорирование может привести к гибели человечества. С другой, по своей природе духовность конституируется всем комплексом форм жизнедеятельности человека, основанием синтеза которых не может быть лишь логически организованное научно-теоретическое знание.

Достижения научно-технического прогресса все более зримо проявляют внутреннее несовершенство человека, его неготовность и неумение понять, что овладение природой с помощью могущества сил разума для удовлетворения своих потребностей одновременно требует от человека осознания новой ответственности: могущество сил внешней природы, какими овладело человечество, побуждает его к адекватному овладению силами своей внутренней природы. Это овладение требует консолидации всего потенциала внутренних ресурсов человека, усилий по их трансформации для приведения в гармоническое единство, что является целью духовности, формой конституирования которой выступает духовная практика.

Результаты современных исследований в естественных и гуманитарных науках задают новый вектор философско-антропологического анализа духовных практик как функционального основания духовности. Это касается как философии (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, М. Фуко и др.), так и конкретно-научных гуманитарных исследований психоанализа (З. Фрейд, К.-Г. Юнг и др.), телесно-ориентированной психотерапии (А. Лоуэн, Л. Марчер, В. Райх и др.), трансперсональной психологии (С. Гроф, К. Уилбер и др.), психосоматических процессов (И. Малкина-Пых, А. Менегетти и др.). Выводы относительно неразрывности субъектно-объектных связей поставили вопрос об определяющей роли телесности в различных сферах практической и теоретической деятельности человека. В этом контексте определилось новое направление философско-антропологических исследований феномена духовности, исследующих единство души и тела, а также многообразия аспектов их взаимодействия (Л. Газнюк, О. Гомилко, И. Степаненко и др.). В связи с этим актуальным является вопрос о формах связи различных сущностных характеристик человека: интуиции и разума; ощущений, эмоций и ценностей; принципов и идеалов, культивируемых в ходе духовных практик. Феномен духовных практик демонстрирует тесную взаимосвязь между телесностью, символизмом и духовным совершенствованием человека. В настоящее время проблемы духовности, символа, телесности исследуются с различных методологических позиций в философии, искусствоведении, психологии, трансперсональной психологии, этнологии. Назрела необходимость выделения единых базовых положений по определению природы духовности и выработке методологического инструментария ее исследования.

Целью статьи является на примере идей о. П. А. Флоренского выделить основные положения, определяющие сущность духовности и процесс духовного совершенствования, ключевым моментом которого является трансформация психики во взаимодействии человека с символом в ходе духовной практики.

В концентрированном виде эти вопросы могут быть рассмотрены на примере изучения природы символа и глубинных оснований его формирования, органично связанных с телесностью, представленных в идеях о. П. Флоренского о конкретной метафизике и философской антропологии.

Ядро учения П. Флоренского составляет концепция духовной природы человека как целостного существа, отражающего в своей сущности природу Бога. Основополагающим положением в обосновании

целостного учения о человеке выступает идея о том, что теодицея и антроподицея взаимосвязаны: «Путь горе и путь долу совмещаются в религиозной жизни, и лишь методологически могут различаться» (Florenskiy 1999, p. 7) [5, с. 7]. Мыслитель подчеркивает тождество Природы и человека: «Человек есть бесконечность... В Среде нет ничего такого, что в сокращенном виде, в зачатке хотя бы не имелось бы у человека; и в Человеке нет ничего такого, что в увеличенных, – скажем временно, – размерах, но разрозненно не нашлось бы у Среды» (Florenskiy 1999, pp. 441–442) [5, с. 441–442].

Вопросы, поставленные о. П. Флоренским, актуальны в настоящее время, требуют дальнейшего своего обобщения конкретной разработки. Так, игумен Андроник замечает: «Как цельное произведение антроподицея не была написана отцом Павлом» (Florenskiy 1999, p. 6) [5, с. 6]; она «почти неизвестна» (Florenskiy 1999, p. 8) [5, с. 8]. Исходя из этого игумен Андроник предлагает следующие «обобщенные выводы ко всему циклу. Оправдание человека совершается: 1) в строении человека как образа Божия и в его изволении проходить жизненный путь в соответствии с Божией волей, с Богом данным уставом, архетипом; 2) в освящении человека, когда он из грешного становится освященным, святым; 3) в деятельности человека, когда сакральная (культурная, литургическая) деятельность является первичной и освящает мировоззрение (науку и философию), хозяйство и искусство» (Florenskiy 1999, pp. 8–9) [5, с. 8–9]. По нашему убеждению, краеугольным камнем в решении вопросов об «оправдании человека», указанных игуменом Андроником, является проблема природы человека, в основе которой лежит его символическая деятельность, осуществляемая в ходе духовной практики. В этом процессе происходит взаимодействие человека с символом (культурная, литургическая деятельность по Флоренскому (Florenskiy 1999, p. 9) [5, с. 9]), определяющее механизм трансформации психики человека и его духовный рост.

Как замечает игумен Андроник, разворачивание духовного содержания антроподицеи о. П. Флоренский видит, прежде всего, в аспекте духовно-практической деятельности: «Речь должна идти там (в антроподицее – А. О.) о категориях духовного сознания и об откровении Божиим в Священном Писании; о священных обрядах и святых таинствах» (выд. – А. О.) (Florenskiy 1999, p. 5) [5, с. 5]. «Вживание» человека в символ осуществляется в ходе духовной практики, когда имеет место непосредственное взаимодействие адепта духовности с символом. П. Флоренский утверждает «живой религиозный опыт, как единственный законный способ познания догматов», подчеркивая, что «только опираясь на непосредственный опыт можно обозреть и оценить духовные сокровища Церкви» (Florenskiy 1990, p. 3) [6, с. 3].

По утверждению о. П. Флоренского, сущность символа проявляется в органическом сочетании тела и «символизирующей деятельности духа», которая «совершается под- и сверх-сознательно» в ходе «символообразующего процесса во сне», когда осуществляется «проецирование органов нашего тела». Философ подчеркивает, что «наше тело неизмеримо более приближенное к нашему духу, чем какой-либо другой предмет» (Florenskiy 1999, p. 427) [5, с. 427]. Далее мыслитель замечает, что «символика не измышляется кем бы то ни было, не возникает через обусловливание, а открывается духом в глубинах

нашего существа, в средоточии всех сил жизни и отсюда изводится» (Florenskiy 1999, p. 424) [5, с. 424]. ... «Основа символика – не произвол, а сокровенная природа нашего существа» (Florenskiy 1999, p. 425) [5, с. 425]. Сущность символа непосредственно связана с духовной природой человека: «Вживаясь в символ, мы находим себя самих. А стараясь проникнуть в себя – открываем тут символы» (Florenskiy 1999, p. 426) [5, с. 426]. Здесь о. П. Флоренский акцентирует роль бессознательного в формировании символических структур в психике человека, что также подчеркивал в своих исследованиях К. Г. Юнг (см., напр. (Yung 1997) [8]). Возникнув из недр психики и будучи органически связанным с глубинами телесной природы человека, в дальнейшем, символ становится орудием трансформации телесности и психики человека в процессе духовной практики (Osipov 2008, pp. 5–40) [4, с. 5–40].

Отец П. Флоренский, говоря о «символизирующей деятельности жизни» (Florenskiy 1999, p. 427) [5, с. 427], подчеркивает то обстоятельство, что символизм коренится в самой природе деятельности организма человека, обусловлен его «творческими недрами» (Florenskiy 1999, p. 422) [5, с. 422], является фундаментальным фактом человеческой природы и органически вплетен в окружающий мир: «Наше стремление к свету есть тем самым и явление света в нас, свет в нас, поскольку он является нам, – не только наша энергия, как проявление нашей собственной бытийности (выд. – А.О.), но и энергия света как проявление его бытийности. Это мистическое обладание светом есть нераздельное и неслиянное взаимо-проникновение двух энергий, образующих своим несмешанным, но и необособляемым внутренне единством реальность, равно относящуюся как к области субъекта, так и к области объекта» (выд. – А.О.) (Florenskiy 1999, p. 423) [5, с. 423]. Этим о. П. Флоренский подчеркивает фундаментальный факт исходного онтологического единства субъекта и объекта. Мыслитель обращает внимание на то, что «духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного, где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом» (Florenskiy 1999, p. 451) [5, с. 451].

Детально анализируя роль зрительных и слуховых ощущений и восприятий в формировании символизма в католицизме, протестантизме и православии (Florenskiy 1999, p. 44) [5, с. 44], о. П. Флоренский ставит вопрос о роли всех видов ощущений в формировании символического видения мира: «Особливости различных восприятий должна быть в соответствии с метафизическими линиями бытия... семь способов чувственного отношения к миру есть семь метафизических осей самого мира» (Florenskiy 1999, pp. 40–41) [5, с. 40–41]. Далее философ подчеркивает: «Надо найти место каждого из органов, т.е. показать внутреннюю необходимость специфичности различных ощущений... Каково место каждого из ощущений в жизнедеятельности человека? Каков смысл каждого из них?» (Florenskiy 1999, p. 44) [5, с. 44]. При этом следует иметь в виду, что П. Флоренский рассматривает не чисто гносеологический аспект деятельности органов чувств. В этой деятельности он усматривает, в первую очередь, метафизическое, психологическое и символическое значение, которые взаимосвязаны между собой при акценте на символическом: «В порядке же символическом скажем, как сказали уже: метафизическое выражается в психологическом,

психологическое выражает метафизику» (Florenskiy 1999, p. 41) [5, с. 41].

Тем самым о. П. Флоренский ставит вопрос о разработке проблем символизма духовных практик, основанного на деятельности всех органов чувств человека, функционирование которых определяет роль символизма в формировании человека-духовного: «Чтобы понять не только задачу, ставимую подвигу, но и особенную его сущность, необходимо вникнуть несколько в тот распорядок органов жизни, который единственно справедливо может быть назван порядком, т. е. целомудрием человека» (Florenskiy 1990, p. 264) [6, с.264]. Анализируя идеи о. П. Флоренского, А. Лосев также подчеркивает роль всех органов чувств в формировании символизма: «Общение человека и человечества с абсолютной Личностью – Богом и есть таинство (Белая магия – А. О.) В православии Бог есть крещение, исповедь, причастие, молитва – все это таинства. Наш Бог доступен для общения. Ведь молитвы – это не абстракция, это живое общение. У нас общение с Богом может быть через прикосновение (к иконам), вкус (при причащении), обоняние (ладан), слух, зрение – все чувства» (выд. – А. О.) (Florenskiy 1999, p. 250) [5, с. 250].

Установив, что символ рождается в естественно-природных слоях организма человека – телесности, о. П. Флоренский определяет механизм влияния символа на внешний мир, исследуя этот вопрос на примере магического характера слова: «слово как посредник между миром внутренним и миром внешним... устанавливает, очевидно, нити своего рода между тем и другим миром» (Florenskiy 1999, p. 230) [5, с. 230]. Мыслитель подчеркивает: «Рассмотреть, в чем магичность слова, это значит понять, как именно и почему словом мы можем воздействовать на мир» (выд. – А. О.) (Florenskiy 1999, p. 231) [5, с. 231]. При этом о. П. Флоренский исходит из точки зрения о единстве внешних чувственно-данных, материальных характеристик предметов и внутренне-мистических уровней бытия. В частности, говоря о теле человека как некой целостности, философ подчеркивает, что оно соединяет внешние и внутренние уровни действительности: «Не вещество человеческого организма, разумеемое как материя физиков, а форму его, да не форму внешних очертаний его, а всю устроенность его как целого, – это-то и зовем мы телом» (Florenskiy 1990, p. 264) [6, с. 264]; «...ведь вообще все то, что мы называем «внешней природой», вся «вся эмпирическая действительность», со включением сюда нашего «тела», это поверхность раздела двух глубин бытия: глубины «Я» и глубины «не-Я», и потому нельзя сказать, принадлежит ли наше «тело» к Я или к не-Я» (Florenskiy 1990, p. 265) [6, с. 265].

В этом смысле важным положением концепции о. П. Флоренского о символизме, задающим координаты, в которых можно рассматривать феномен духовности человека и органическое единство человека с Универсумом, положением, указывающим «путь к символическому жизнепониманию» (Florenskiy 1999, p. 233) [5, с. 233], является тезис об органическом единстве телесных и духовных аспектов природы человека. Философ подчеркивает: «Духовная сила всегда остается в частицах тела, ею оформленного (выд. – А. О.), где бы и как бы они ни были рассеяны и смешаны с другим веществом» (Florenskiy 1999, p. 451) [5, с. 451]. Эту идею о. П. Флоренский развивает

на примере анализа вопроса о магическом характере звучащего слова. Философ исходит из тезиса о единстве психофизиологических процессов организма человека: «в моем мировоззрении физического как такового, т. е. вне его пронизанности духовными и оккультными энергиями, вовсе не существует, и я полагаю, что не магическое надо объяснять физическими причинами, но напротив, так называемое или кажущееся профанам физическим подлежит объяснению через магические силы» (Florenskiy 1999, p. 233) [5, с. 233].

Рассматривая природу магичности слова, о. П. Флоренский связывает ее с феноменом синтеза физиологических и психических уровней бытия человека. При этом подчеркивается роль более тонких уровней психики человека, в частности воли, в их влиянии на физиологические процессы: «И вместе со словом, мною произнесенным, продвигается и вонзается в пространство моя концентрированная воля, сила моего сосредоточенного внимания... Слово – конденсатор воли, конденсатор внимания, конденсатор всей душевной жизни... Самоконцентрация воли происходит не только последовательным ее уплотнением, но и прерывно, с переходом на иные плоскости ее жизни» (Florenskiy 1999, p. 240–241) [5, с. 240–241]. Слово, произнесенное с волевой концентрацией, является, по о. П. Флоренскому, естественной причиной появления феномена магии как формы специфического воздействия человека через символ на окружающий мир и взаимодействия с окружающим миром. Философ ставит задачу: «понять магичность слова и его более чем рациональный образ действия – на сознание, на душу, на тело и далее на природу внечеловеческую» (Florenskiy 1999, p. 232) [5, с. 232].

Известно, что проблема телесности как форме единства психических и соматических процессов становится актуальной в западно-европейской философии и психологии XX-XXI веков (Gagarova 2002; Gomilko 2001; Merlo-Ponti 2001) [1; 2; 3]. В частности, в концепции телесно-ориентированной психотерапии (В. Райх – теория оргона; А. Лоуэн – биоэнергетика; Л. Марчер – бодинамика) разрабатывается идея энергии человека, движение которой определяет как состояние его организма, так и взаимоотношения человека с окружающей средой. Идеи А. Лосева об энергийном характере слова в православной традиции, исследования С. Хоружего, которые восходят к традиции Г. Паламы показывают неразрывную связь слова и энергий в ходе духовной практики. Так, С. Хоружий подчеркивает: «Энергия – ключевое понятие исихастской антропологии и энергийность, примат энергийных категорий и отношений – главная определяющая черта всего православного мистико-аскетического мировосприятия» (Khoguzhiy 1998b p. 40) [7, с. 40].

Исследуя проблему энергии, о. П. Флоренский говорит о звуке, производимом органами тела человека, в первую очередь, артикуляционным аппаратом, который в своем функционировании органически связан со всем телом. Энергия, которая модулируется звуком слова, является результатом суммирующего эффекта всего организма человека. Философ констатирует: «Слово... заряжается от производящих его органов особою энергией, назовем ли ее нервною, или одом, или астралом, или флюидами, или животным магнетизмом» (Florenskiy 1999, p. 244) [5, с. 244] «Од выделяется преимущественно с тех участков поверхности тела,

где имеют окончание какие-либо важные нервы. Но для тончайшей иннервации голосовых органов требуется особенно высоко развитая нервная система» (Florenskiy 1999, p. 245) [5, с. 245]. При этом отмечается уникальность энергии, производимой словом: «Между тем, со звуковой стороны, слово не есть звук вообще, вовсе не какая-то звуковая энергия, а напротив, есть звук, чрезвычайно выработанный, звуковая энергия, весьма тонко организованная, имеющая определенное, высоко дифференцированное строение» (Florenskiy 1999, p. 234) [5, с. 234], обусловленное деятельностью психики в целом: «Магическое действие известной ступени вовсе не произойдет, пока энергия, хотя бы имеющаяся в большом количестве, не будет организована определенным образом, доводящим ее уровень до известной высоты. А тогда легко и без усилий, она хлынет на нуждающиеся в ней поля и сама собою, ... взрастит магические пажити» (выд. – А.О.) (Florenskiy 1999, p. 241) [5, с. 241].

Таким образом, по своему источнику магичность вербального действия обусловлена особой тонкой настройкой всех органов чувств человека, которые в своем резонансе и под воздействием психических функций (О. П. Флоренский указывает на волю, хотя таких функций в действительности значительно больше) обуславливают генерирование особого вида энергий: «Итак, слово есть высшее проявление жизнедеятельности целого человека, синтез всех его деятельностей и реакций, разряд возвышавшейся уровнем внутренней жизни» (Florenskiy 1999, p. 245) [5, с. 245]. Вопрос о природе энергий, возникающих в символическом процессе духовных практик, требует своей дальнейшей научной, философско-методологической разработки и, как замечает С. Хоружий, «в философском аспекте формирование нового, плюралистического понятия энергии, на место классического, остается проблемой» (выд. – А. О.) (Khoruzhiy 1998, p. 41) [7, с. 41].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить:

1. Сущность духовности проявляется в духовной практике, которая является основой трансформации психики человека, его духовного роста. В ходе духовной практики имеет место взаимодействие человека с символом.

2. Согласно идеям о. П. Флоренского, символ является воплощением единства телесной и духовной природы человека. Символизм коренится в самой природе деятельности человеческого организма, обусловлен его «творческими недрами». Символика не есть результат произвольной интерпретации; ее основа – сокровенная природа существа человека. Этим философ подчеркивает фундаментальный факт исходного единства субъекта и объекта на основе функционирования телесности в ходе духовной практики.

3. В формировании символического видения мира, по о. П. Флоренскому, важную роль отводится деятельности органов чувств. При этом философ имеет в виду не гносеологический аспект функционирования, а, в первую очередь, их метафизический, психологический и символический аспекты, которые взаимосвязаны между собой на основе символического действия. Ставится вопрос о разработке проблем символизма духовных практик, основанного на деятельности всех органов чувств человека-духовного.

4. Органическое единство физиологического и психического (в частности, воли) уровней бытия, их

резонансный синтез в ходе символотворческого процесса духовной практики обуславливают генерирование особого вида энергий. Особое внимание философ обращает на энергию, модулируемую звуками слова и являющуюся результатом суммирующего эффекта всего организма человека. Энергия, модулируемая всем тонким телесно-психическим строем природы человека, сформированным в процессе духовной практики, является инструментом гармонического взаимодействия человека и Универсума.

5. Идеи о. П. Флоренского, сформулированные на основе анализа православной религиозности, могут служить методологическим основанием для изучения как особенностей отдельных видов религии, так и феномена духовности в целом, что послужит основанием для формирования картины мира, центром которой выступает человек-духовный.

Библиографические ссылки

1. Газарова Е. Э. Психология телесности // Елена Эдуардовна Газарова. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 192 с.
2. Гомілко О. Метафізика тілесності: концепт тіла у філософському дискурсі // Ольга Євгенівна Гомілко. – К. : Наук.думка, 2001. – 340 с.
3. Мерло-Понти М. Феноменология сприйяття // Моріс Мерло-Понті ; [пер. з фр. О. Йосипенко, С. Йосипенко]. – К. : Укр. Центр дух. культури, 2001. – 552 с.
4. Осипов А. О. Онтологія духовності : монографія у 2-х кн. // Анатолій Олександрович Осипов. – Миколаїв : Вид-во МДГУ ім. П. Могилі, 2008. – Кн.1 – 240 с.
5. Павел Флоренский У водоразделов мысли : сочинения в 4-х томах // Священник Павел Флоренский. – М. : «Мысль», 1999. – Том3 (1). – 622 с.
6. Павел Флоренский Столп и утверждение истины : сочинения в 4-х томах // Священник Павел Флоренский.. – М. : «Правда», 1990. – Том 1, (1). – 489 с.
7. Хоружий С. С. К феноменологии аскезы //Сергей Сергеевич Хоружий. – М. : Изд-во гуманитарной лит-ры, 1998. – 352 с.
8. Юнг К. Г. Mysterium Coniunctionis // Карл-Густав Юнг ; [пер. с англ, лат. О. О. Чистяков]. – М. : «Рефл-бук» ; К. : «Ваклер», 1997. – 688 с. – (Серия «Актуальная психология»).

Осипов А.О. Антропологічна природа символізму та феномен духовності у творчості о. П. Флоренського

Формою конститування духовності є духовна практика, в ході якої здійснюється взаємозв'язок між тілесністю, символом та трансформацією психіки. Символ є втіленням єдності тілесної і духовної природи людини й коріниться у діяльності її організму, всіх органів відчуття. Енергія, що модулюється тонким тілесно-психічним устроєм, сформованим у процесі духовної практики, є інструментом гармонійної взаємодії людини та універсуму.

Ключові слова: духовність, духовна практика, символ, слово, тілесність, енергія.

Osyrov A. Anthropological nature of symbolism and spirituality phenomenon in the works of P.A.Florenskyy

The goal of the article is to single out basic points, which define the spiritual essence and the process of spiritual improvement, the key point of which is psychical transformation in interaction of human being with symbol in process of spiritual practice, by example of ideas of P.A.Florenskyy.

Basic conclusions:

1. The spiritual essence is showed in spiritual practice, which is the basis of human being psychical transformation and his spiritual growth. In the course of spiritual practice the interaction of the man with the symbol takes place.

2. According to ideas of P.Florenskyy the symbol is the incarnation of unity of corporal and spiritual nature of human

being. The symbolism is rooted in the nature of human being organism activity and is conditioned by «creative depths». The symbolism is not the result of free interpretation; its basis is secret nature of human being essence. The philosopher underlines the fundamental fact of initial unity of subject and object on the basis of corporality functioning in the course of spiritual practice.

3. According to P.Florensky view the important role in the forming of symbolic world is in sense organs activity. So the philosopher refers not to gnosiological aspect of functioning, but to metaphysical, psychological and symbolic aspects, which interconnected between each other on the basis of symbolic action. The question of development of spiritual practices symbolism, based on the sense organs activity of spiritual man is raised up.

4. The organic unity of physiological and psychical (in particular, will) levels of being, their resonance synthesis in the course of symbolic and creative process of spiritual practice caused the generation of energy of special type. The special attention is paid by philosopher to the energy, modulated by word sounds and resulted by summing effect of the whole organism of human being. The energy, modulated by the whole thin corporal and psychical system of human being nature, formed in the process of spiritual practice is the instrument of harmonic interaction of human being and the Universe.

5. The ideas of P.Florensky, formulated on the basis of orthodox religiousness analysis, can be methodological basis for studying both peculiarities of separate types of religion, and the phenomenon of spirituality on the whole. It will be the basis for world picture forming, the centre of which is spiritual human being.

УДК 17.023.34:821.161.1

Я. Є. Блоха

Полтавський національний педагогічний університет імені В.Г.Короленка

ОСОБЛИВОСТІ ТЛУМАЧЕННЯ В.Г. КОРОЛЕНКОМ КАТЕГОРІЙ «ЩАСТЯ», «МОРАЛЬ», «ДОБРО» ТА «ЗЛО»

Розглянуто особливості тлумачення українським мислителем, гуманістом та правозахисником кінця XIX – початку XX ст. Володимиром Галактіоновичем Короленком провідних категорій етики та моральної свідомості у його публіцистичній, художній та епістолярній спадщині.

Ключові слова: щастя, добро, зло, мораль, моральна свідомість.

Не зважаючи на встановлену думку про Володимира Галактіоновича Короленка як виключно письменника, гуманіста, правозахисника, громадського діяча, філософські інтереси мислителя виражені з більшою визначеністю, ніж прийнято вважати. Він, звичайно, не був мислителем-теоретиком у прямому розумінні цього слова, його не можна вважати людиною, яка присвятила себе філософській праці як такий: його судження з питань суспільного життя та філософії мають фрагментарний характер, іноді одне висловлювання суперечить іншому. Але це був живий і допитливий розум із великою потребою побудови самостійних відповідей на найскладніші питання життя, з яскраво вираженим тяжінням до цілісного й різнобічного світогляду та пристрасною потребою втілення в життя тих принципів, які були продуковані філософією.

Теоретичні пошуки мислителя знайшли своє відображення в його творчості, у постановці низки філософських питань у художніх творах, що дає можливість виділити в творчому спадку В. Короленка певне коло творів із філософсько-світоглядною проблематикою («З двох боків», «Вночі», «Сліпий музикант», «Сказання про Флора, Агріппу і Менахема, сина Іегуди»; «Тіні», «Необхідність», «Мороз»). У своїх творах В. Короленко визнавав існування об'єктивного світу та його матеріальність, переконував у необхідності пізнання зовнішнього світу та його об'єктивних законів, вчив поважати точне, теоретичне знання, вірити у

Keywords: spirituality, spiritual practice, symbol, word, corporality, energy.

References:

Florenskiy, P 1990, Stolp i utverzheniye istiny: sochineniya v 4-kh tomakh (Pillar and ground of the truth: works in 4 volumes), Vol. 1 (1), "Pravda" publ., Moscow.

Florenskiy, P 1999, U vodorazdelov mysli: sochineniya v 4-kh tomakh (Near the watershed of thought: works in 4 volumes), Vol. 3 (1), "Mysl'" publ., Moscow

Gazarova, E 2002, Psikhologiya telesnosti (Psychology of corporeality), Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, Moscow.

Gomilko, O 2001, Metafizyka tilesnosti: kontsept tila u filofs'komu diskursi (Metaphysics physicality: the concept of the body in philosophical discourse), Nauk.dumka publ., Kyiv.

Khoruzhiy, SS 1998, K fenomenologii askezy (To phenomenology of austerity), Izdatelstvo gumanitarnoy literatury, Moscow.

Merlo-Ponti, M 2001, Fenomenologiya spriyniattia (Phenomenology of perception), Ukr. Tsentri dukh. Kul'tury, Kyiv

Osipov, AO 2008, Ontologiya dukhovnosti: monografiya u 2-x knyгах (Ontology of spirituality: monograph in 2 books), Vol. 1, MDGU named after P. Mogyla publ., Mykolayiv.

Yung, KG 1997, Mysterium Coniunctionis, "Refl-book" publ., Moscow.

Надійшла до редколегії: 1.09.2013 р.

людський розум, у можливості людини впливати на навколишній світ тощо. Філософське спрямування його мислення виражалось у низці мотивів і в творах, у яких, здавалось би, прямо не піднімалися філософські теми. Філософське спрямування визначило й певні моменти його художньої творчості.

В. Короленко детально розглядав декілька філософських проблем: про співвідношення буття і свідомості; про безсмертя людини; про сутність моралі; про свободу волі та необхідності; низку питань релігійного змісту тощо. Лише розглядаючи філософські міркування В. Короленка з урахуванням його соціально-політичних і історико-філософських поглядів, і тісно пов'язуючи формування та розвиток його світогляду з політичною, філософською й літературною боротьбою доби, можна узагальнити погляди мислителя на світ, показати оригінальність багатьох його висловлювань та історичну закономірність, висування на перше місце низки нових проблем порівняно з поглядами революційних демократів 60-х років XIX століття.

Значну увагу В. Короленко приділяв і аналізу основних категорій етики (щастя, добро, зло) та етичній проблематиці (характеристиці моралі різних прошарків суспільства), що було зумовлено народницькими поглядами, якими мислитель захоплювався у 80-х роках XIX століття. У даний період для більшості вільнодумної російської інтелігенції стала очевидною неспроможність практичних форм і методів боротьби за